

— Мама, почему ребенок плачет? — спросил обнимавший его Си Яньцин, поспешно показывая Ли Юэхуа. — Посмотри, что с ним?

— Нужно глянуть, не описался ли он, — взяв того в объятия, Ли Юэхуа потрогала пеленки. — Само собой, описался он, смени подгузник и утешь его, — рассказывала Ли Юэхуа, меняя пеленку на новую, потом обняла и начала укачивать и утешать. — Вот, дитяtko, все поменяли, поменяли, успокойся, не плачь.

Как и ожидалось, Маленький Тигр постепенно перестал плакать.

У Си Яньцина просто слов не было.

Этот подгузник, не прошло и пяти минут, а его уже менять нужно...

"Просто время совпало, чтоб ребенок так пописал вовремя, наверное." — подумал Си Яньцин.

Но вскоре, его новорожденный сын будто отвесил ему пощечину.

Пятнадцать минут спустя малыш снова описался!

Ли Юэхуа поспешно снова сменила подгузник, а поменяв его, снова начала укачивать, сказав Си Яньцину между делом:

— Яньцин, иди нагрей овечьего молока, этот Маленький Тигр уже дважды мочился, скорее всего скоро проголодается.

Дома уже была наготове дойная овца. Самое приятное то, что молочная овца недавно вышла на стадию наиболее достаточного количества молока. Поскольку на улице становится все больше и больше травы, у матери-овцы вырабатывается больше молока, если она хорошенько поест. Ягнята теперь могут есть траву, и потребность в молоке меньше, идеальное время для выкармливания ребенка.

Последние пару дней Ло Фэй тоже пил молоко. После того, как Си Яньцин внимательно выслушал ее слова, он поспешил достать (надоить?) молоко и вскипятить его.

Здесь нет стерилизационного оборудования, поэтому, обсудив это с Ло Фэем, он решил один раз вскипятить молоко, и только затем давать его пить ребенку.

Си Яньцин снова принял Маленького Тигра, и тот, шевеля своим маленьким ротиком, заснул.

В комнате натоплено, поэтому можно не беспокоиться о том, что ребенок замерзнет. Си

Яньцин сидел рядом с Ло Фэем с ребенком на руках, наблюдая, как старший и младший мирно спят.

Что такое счастье? Видимо оно именно такое, когда любимый человек находится рядом с тобой и ты можешь в любой момент его коснуться.

У Ло Фэя кружилась голова, и лицо немного зудело. Казалось, ему приснился долгий сон. Приснилось, что ему вскрыли живот, а потом кто-то украл его ребенка? !

— Цин ... Цин-гэ ... — Ло Фэй поднял руку и попытался открыть глаза. — Ребенок... Где ребенок?

— Проснулся, женушка? — Си Яньцин вообще не мог разобрать его слов, он взял Ло Фэя за руку, — Как ты себя чувствуешь?

— Где ребенок, — Ло Фэй закрыл и снова открыл глаза, чувствуя слабость. Перед тем, как боль достигла своего пика, его живот разрезали, он помнил кровь, а теперь у него кружится голова.

— Вот. Он спит. Видишь, он похож на меня? — Си Яньцин опустил ребенка ниже и показал Ло Фэю, — Он прям как я в детстве, — сказал он Ло Фэю тихим голосом, — Вскоре после того, как я попал в детский дом, директор сфотографировал меня. В прошлой жизни я всегда носил эту фотографию с собой. Он действительно похож, будто под копирку сделан.

— Он такой толстенький, — сказал Ло Фэй, — Намного крупнее Маленького Плотника. — Через несколько дней после рождения маленького плотника он ходил смотреть на него. Несмотря на пеленки он выглядел намного меньше, чем его сын. К тому же Маленький Плотник тогда был завернут еще и в большое толстое одеяло.

— Доктор Лян сказал, что это самый толстый ребенок, которого он когда-либо принимал в нашей деревне. Си Ян коснулся головы Ло Фэя, — Я так тебе благодарен.

— Это не сложно, хорошо ешь и хорошо спать, это ты много работаешь, — сказал Ло Фэй, и, шевельнувшись, издал шипение, — Но рана действительно болит.

— Осторожно, не шевелись. Доктор Лян сказал, что ты не сможешь встать как минимум до послезавтра. Сейчас твоя задача как можно больше отдохнуть.

— У-а... — Маленький Тигр снова внезапно захныкал.

— Наверное он снова пописал, — сказал Си Яньцин чувствуя, что у него уже есть некоторый опыт, но развернув пеленку и взглянув туда, да? Не описался?!

— Он голоден? — спросил Ло Фэй.

— Ладно, тогда принесу ему немного молока, — уложив сына рядом с Ло Фэем, Си Яньцин принес только что разогретое овечье молоко. Снова подняв ребенка на руки, он начал кормить его понемногу из ложечки. Хотя тот раньше никогда не пил молоко, вкус ему явно не противен. Открыв свой маленький ротик тот инстинктивно начал облизываться ища молоко своим розовеньким язычком, открыв при этом свои глазенки. Он явно не мог видеть далеко, поэтому не мог проследить за окружением.

— Забавно, — Ло Фэй потянулся к нему и коснулся маленькой ручки ребенка. — Что мне делать? Я тоже хочу поддержать его.

— Закончу кормить его и положу рядом с тобой. Поддержишь его, когда придешь в себя. — Си Яньцин нашел угол, под которым ребенок не задохнулся бы, тщательно накормил его, после чего медленно походил с ним немного укачивая на руках. Он не знал, что после еды ребенку нужно отрыгнуть, но знал, что нельзя сразу укладывать после еды. Поэтому он ходил туда-сюда укачивая его с глупой улыбкой, которую был не в состоянии сдержать.

<http://bllate.org/book/15668/1402310>